

Протоиерей Константин Маркович

БОГОСЛОВИЕ ЦЕРКВИ В АЛЛЕГОРИЧЕСКОМ ТОЛКОВАНИИ АРХИТЕКТУРЫ И УСТРОЙСТВА ЛАТИНСКОГО ХРАМА ПО RATIONALE DIVINORUM OFFICIORUM ГИЛЬОМА ДЮРАНА

Фундаментальный восьмитомный труд *Rationale Divinorum Officiorum* французского средневекового ученого в области канонического права и литургики Гильома Дюрана написан в жанре аллегорического комментария на церковное богослужение. Первая книга содержит объяснения, относящиеся к архитектуре и внутреннему устройству храма. Элементы архитектуры храма, в стенах которого совершаются таинства и священные обряды, с точки зрения Дюрана, являются видимыми образами и символами, изображающими сущность Церкви *ad intra* — собрания верных, объединенных единой верой в Троицу, в совершенное Христом-Спасителем искупление, и Божией благодатью, приобретаемой через таинства и общую молитву. Поэтому первая книга *Rationale* — это еще и полноценный богословский трактат о *таинстве* (*mysterium*) Церкви. Дюран считал, что в толковании смысла литургических предметов и священнодействий следует применять тот же подход и те же методы интерпретации, что и в библейской экзегетике.

Ключевые слова: сравнительная литургика, латинский обряд, Гильом Дюран, средневековая церковная архитектура, Церковь, экклезиология, аллегорическое толкование, храм, символ, средневековое богословие.

Фундаментальный труд *Rationale Divinorum Officiorum* великого средневекового французского ученого в области канонического права и церковного богослужения Гийома Дюрана¹ (1230–1296) по праву считается наиболее полным и совершенным из средневековых латинских комментариев на церковное богослужение — «литургическим синтезом *par excellence*² Средних веков»³.

Rationale написан в жанре аллегорического толкования, раскрывающего таинственное, умозрительное значение священнодействий

Протоиерей Константин Маркович — кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии (protodmarkovitch@rambler.ru).

¹ Лат. — *Guilielmus Durandis*; франц. — *Guillaume Durand*.

² По преимуществу (франц.).

³ Vogel C. *Medieval Liturgy: An Introduction to the Sources*. Washington, 1981. P. 15.

и богослужебных предметов. Само по себе толкование на богослужение как жанр богословской литературы восходит к *тайноводственным поучениям* святых отцов IV–V вв. Кирилла Иерусалимского, Иоанна Златоуста, Амвросия и блаж. Августина. *Тайноводством* или *мистагогией* назывался заключительный этап древнего оглашения, во время которого неопитам предлагалось объяснение смысла священнодействий и обрядов таинств Крещения, Миропомазания и Божественной литургии. Позднее появляются трактаты церковных писателей, содержащие обстоятельное изъяснение церковного богослужения, от которых берет начало христианская литургика. На греческом Востоке — *О Церковной иерархии* неизвестного автора, подписавшегося именем свщмч. Дионисия Ареопагита, *Мистагогия* св. Максима Исповедника, *Созерцание предметов церковных, или Толкование на литургию* свт. Германа Константинопольского, *Протеория, или Краткое рассуждение о тайнах и образах божественной Литургии* Николая, епископа Андидского (позднее отредактирована его преемником епископом Феодором), *Изъяснение обрядов Божественной Литургии* св. Николая Кавасилы, *О священных обрядах и таинствах церкви* свт. Симеона, архиепископа Солунского.

Первые образцы литературы о церковном богослужении на латинском языке появляются также в эпоху раннего Средневековья. Великий богослов, историк, первый европейский энциклопедист, св. Исидор, архиепископ Севильский (560–636) написал два комментария на литургию — *Шестая книга Этимологий (Etymologiae VI liber)* и *О книгах и службах Церковных (De libris et officiis ecclesiasticis)*. Св. Исидор по праву считается отцом латинской литургической науки. В эпоху *Каролингского ренессанса* плеяда блестяще эрудированных франкских богословов писали литургические комментарии, предназначенные для обучения клириков: Амаларий Мецкий — *О службах Церковных (De ecclesiasticis officiis)*; Рабан Мавр — *О воспитании клириков в 3 книгах (De institutione clericorum)*; Валафрид Страбон — *О начатках и приращениях, относящихся к вещам церковным (De exordiis et incrementis quarundam in observationibus ecclesiasticis rerum)*; Ремигий Оксерский — *Книга о Божественных службах (Liber de divinis officiis)*.

В эпоху Высокого Средневековья литургические комментарии писали: Руперт из Дойца — *Книга о божественных службах (Liber de Divinis officiis)*, Гонорий Августодунский — *Сокровище души (Gemma animæ)* и *Евхаристион*, Жан Белет — *Сумма о церковных службах (Summa de ecclesiasticis officiis)*, Сикард, еп. Кремонский — *Митрал, или Сумма*

о службах церковных (*Mitræ seu de officiis ecclesiasticis summa*), Лотарио ди Сеньи (с 1198 г. — папа Иннокентий III) — *О священном таинстве алтаря (De sacro altaris misterio)*, Гильом Оксерский — *Сумма о церковных службах (Summa de officiis ecclesiasticis)* и многие другие. На литургические темы писали также корифеи схоластики Александр Гэльский, Альберт Великий, Бонавентура и Фома Аквинский. Целью этих сочинений было объяснение церковного богослужения, раскрытие сокровенного духовного смысла литургических предметов, священнодействий, обрядов посредством того же аллегорического, или символического, метода толкования, который применялся в библейской экзегетике.

Гильом Дюран и его труды

Гильом Дюран (Старший) родился во Франции, в г. Пуимисоне (Puimisson — провинция Лангедок) в 1230 г. В 1250 г. в Нарбонне был возведен в чин субдиакона. Дюран изучал каноническое и гражданское право в Болонском университете — старейшем университете Европы. Первые юридические школы появились в Болонье около 1100 г., и университет был центром средневекового церковного и светского правоведения⁴. Наставниками Дюрана были выдающиеся средневековые юристы — Генрих из Суз (Остиец), автор сборника по каноническому и римскому праву *Summa Auzæa*, и Бернард Пармский. Получив в 1263 г. ученую степень доктора канонического права, Дюран был принят на службу в папскую курию. Около 20 лет он занимал должность капеллана при папском дворе, был легатом папы Григория XII на II Лионском соборе 1274 г., на котором была предпринята попытка заключить унию с Константинопольской Церковью. В 1279 г. был возведен в сан священника и получил от папы Николая III звание титулярного настоятеля Шартрского собора. В апреле 1285 г. был избран и рукоположен во епископа епархии г. Манда (*Dioecesis Mimatensis*), но фактически управлял ей с июля 1291 г. по сентябрь 1295 г. В 1295 г. его близкий друг кардинал Бенедетто Гаэтани, ставший папой Бонифацием VIII, предложил Дюрану занять кафедру архиепископа Равенны, однако Дюран отказался. Позже он был назначен на высокую политическую должность правителя Анконской марки, одной из четырех провинций Папской области. После неудачной попытки подавления военной силой восстания гибеллинов против папы Дюран вернулся в Рим, где скончался в 1296 г. и был похоронен в церкви *Santa Maria Sopra Minerva*.

---

⁴ The New Cambridge Medieval History. Cambridge University Press, 2008. Vol. 5. P. 258.

Как ученый, Дюран трудился в двух областях — канонического права и литургики — и достиг в обоих направлениях равного высочайшего признания и авторитета. В 1276 г., в возрасте 34 лет, он составил *Зерцало Законное* (*Speculum iudicale*) — руководство, содержащее объяснение процедур светского и церковного судопроизводства. Книга распространилась повсеместно в европейских судах и университетах, а сам Дюран получил прозвище «*Speculator*»⁵. Также он составил *Золотой Бrevиарий*⁶ — *Сборник Канонического Права* (*Breviarium aureum — repertorium iuris canonici*), включающий в себя суждения по спорным юридическим вопросам. Кроме того, Дюран написал комментарий на акты II Лионского собора (*Commentarius in sacrosanctum Lugdunense concilium*). Папа Бонифаций VIII добавил этот комментарий в шестой том (*Liber sextus decretalium*) *Корпуса канонического права* (*Corpus Juris Canonici*).

В области литургической науки Гильому Дюрану принадлежит заслуга стандартизации епископского богослужения латинского обряда. В 1292–1295 гг. он опубликовал составленный им *Понтификал* (*Pontificale*) — богослужебную книгу, содержащую молитвы и церемониальные предписания для епископского служения. *Понтификал* Дюрана, вытеснивший собой так называемый *Романо-Германский Понтификал X в.*, стал образцом для печатных изданий *Pontificale Romanum* 1485 и 1595 гг. Фактически обряды и церемонии, предписанные *Понтификалом* Г. Дюрана, являлись общепринятыми для литургического служения латинских епископов во всем мире вплоть до II Ватиканского собора⁷. В 1291–1293 гг. Дюран составил *Ординарий Мандской Церкви* (*Ordinarium ecclesiae Mimatensis*) — книгу, определяющую порядок совершения неизменяемых частей суточного богослужения в кафедральном соборе Манда. Также в Манде он составил литургико-канонический сборник *Instructiones et Constitutiones* (1292–1293 гг., дополнен в 1294–1295 гг.), предназначенный для обучения молодых священников.

Rationale Divinorum officiorum

В 1286 г. Дюран выпустил в свет свой *opus magnum* — *Rationale Divinorum Officiorum*. В последующие годы он продолжал редактировать свой труд. Последняя редакция *Rationale* была завершена к 1294–1296 гг. Сочинение стремительно распространилось по университетам благодаря

---

⁵ Исследователь, испытатель (*лат.*).

⁶ Конспект, краткое изложение (*лат.*).

⁷ Vogel C. *Medieval Liturgy...* P. 253.

особой системе копирования, называвшейся *пецьья* (*pecia*), распространенной в то время среди студентов. Копируемый материал разделялся на определенное небольшое количество страниц, которые раздавались студентам или читателям для переписки в нескольких экземплярах. Потом переписанные страницы собирались, и таким образом появлялось несколько новых экземпляров книги. До нашего времени сохранилось около 200 манускриптов, содержащих полный текст или значительные его части⁸, в том числе переводы на средневековые французский и германский языки. В 1459 г. книга впервые была напечатана И. Гутенбергом в г. Майнце, став второй в истории печатной книгой после *Майнцкой Псалтири* и церковной книгой, выдержавшей наибольшее количество изданий в Европе после Библии. До 1501 г. *Rationale* выдержало 45 отдельных изданий и 53 издания в течение XVI в. Всего до 1859 г. было осуществлено 104 издания *Rationale*. На французский язык книга была переведена Ш. Бартеlemi и издана в 1854 г. На английский язык первый том был переведен и издан Дж. Мэйсоном Нилом в 1843 г. Современный критический перевод на английский язык был осуществлен и издан Timothy M. Thibodeau, A. Davril и V. G. Guyot в 1995–2000 гг. (в 3 томах, всего около 1700 страниц), вновь переиздан в 2007–2013 гг.

Rationale был известен и на Руси. Свт. Геннадий, архиепископ Новгородский (1410–1505), при составлении русского «*Окозрительного*» богослужебного устава использовал книгу Дюрана в качестве справочного пособия⁹.

Слово «*Rationale*» в Вульгате означает судный наперсник первосвященника Аарона (Исх 28:15), на который возлагались «*Урим и Туммим*». Эти древнееврейские слова в Вульгате переведены как «*учение и истина*» (*Pones autem in rationali iudicii Doctrinam et Veritatem*). Латинское выражение «*Officia Divina*» (во множественном числе) означает *общественное богослужение* Церкви во всех его аспектах, весь комплекс словесных и вещественных знаков, символических действий, составляющих видимую реальность литургии. Словом «*Officium*» может называться любая служба (Месса, таинства, службы суточного круга, молитвы за усопших, освящение храма и т. д.) или священный предмет (сосуды, изображения и т. д.). Таким образом, название книги отражает ее цель — изложение

---

⁸ Thibodeau T. Introduction to: The Rationale Divinorum Officiorum of William Durand of Mende: a New Translation of the Prologue and Book One NY. Columbia University Press, 2007. P. 28.

⁹ Флоровский Г., прот. Пути Русского Богословия. Париж, 1937. С. 16.

подлинного, по мнению автора, духовного смысла священных церковных обрядов и предметов: «Я, Гийом, по милости Божией, епископ Святой Церкви Манда, буду усердно стучать в дверь, и, быть может, ключ Давидов (Откр 3:7) откроет ее, и введет меня Царь в „дом пира“ (Песнь Песней 2:4)¹⁰, и явит мне небесный прообраз, который был явлен Моисею на горе, с тем чтобы я узнал то, что содержится в обрядах, предметах и украшениях, что они означают и что они изображают, и я мог бы открыть и рассмотреть их смысл (*ratio*)»¹¹. Латинское слово «*ratio*» имеет множество значений, но в богословии оно означает «внутренний и духовный смысл предмета» и соответствует греческому *λόγος*¹².

Дюран написал *Rationale* в форме *Суммы*¹³, характерной для средневековой учебной литературы. *Сумма* — это энциклопедическое пособие, содержащее максимальное количество информации относительно избранного предмета и излагающее в систематическом порядке общепринятые авторитетные суждения, а не только субъективные мысли автора. Дюран не скрывал компилятивный характер своего сочинения: «Как медоносная пчела, я плодотворно собирал этот труд из разных записных книжек и чужих комментариев, которые мне достались по милости Божией»¹⁴. Так, например, в толковании Мессы Дюран, по его собственному признанию, следует папе Иннокентию III¹⁵. Также в *Rationale* представлены мысли, заимствованные от св. Исидора Севильского, Валафрида Страбона, Сикарда Кремонского и других авторов.

---

¹⁰ У Дюрана дословно: *Cellam vinariam* — в винный погреб.

¹¹ *Rationale*. Proemium 1. Перевод цитат из *Rationale* выполнялся автором статьи по латинскому оригинальному тексту издания: *Gulielmo Durando episcopo Mimatensi. Rationale Divinorum Officiorum*. Neapoli, 1859. Электронный ресурс: https://play.google.com/books/reader?printsec=frontcover&output=reader&id=27CupttC_AEC&pg=GBS.PP7 (Дата обращения: 09. 11. 2015).

В качестве вспомогательного пособия использовался английский критический перевод с комментариями: *Thibodeau T. The Rationale Divinorum Officiorum of William Durand of Mende: a New Translation of the Prologue and Book One* NY. Columbia University Press, 2007. В ссылках на *Rationale Divinorum* первая цифра обозначает номер книги (тома), вторая — номер главы, третья — номер параграфа.

¹² *Holmes S. M. Reading the Church: William Durandus and a New Approach to the History of Ecclesiology // Ecclesiology. The Journal for Ministry, Mission and Unity*. 2011. № 7. С. 39.

¹³ Ср.: *Сумма Теологии* Александра Гэльского, *Сумма Теологии* и *Сумма против язычников* Фомы Аквинского, *Суммы* о богослужении Жана Белета, Сикарда Кремонского, Гильома Оксерского и др.

¹⁴ *Rationale*. VIII. 14.

¹⁵ *Rationale*. IV. 1. 2.

Дюран ставил перед собой цель «объяснить обычные и общепринятые обряды», которые составляют универсальную латинскую литургическую традицию. Но он отмечает, что в богослужении (*in Divino cultu*) есть множество локальных различий. «Каждая церковь, большей частью имеет в изобилии свои собственные обычаи, и не следует считать предосудительным или абсурдным почитать Бога или Его святых многообразием песнопений, мелодий и празднований... и в совершении церковных таинств различие обычаев допускается законом...»¹⁶. *Rationale* — это в первую очередь учебник для клириков. Невежество священнослужителей Дюран считал большим недостатком. «Поэтому священники и епископы, которым, как сказал Лука, дано ведать тайны царства Божия, будучи совершителями и правителями таинств, должны разумеать святые таинства, сиять добродетелями, которые таинства знаменуют, так, чтобы их светом другие были просвещены, иначе они будут слепыми вожжами слепых... Ибо когда они приносят хлеб приношения к Божественному алтарю и таинства, которых не разумеют, ни различают, то подвергнутся праведному суду Божию, ибо и грубый скот тоже перевозит хлеб для других. О своем невежестве они дадут ответ в день воздаяния и гнева»¹⁷. «Поэтому мы решили ради спасения нашей души и пользы читателей ясно раскрыть, насколько возможно, сокровенные таинства божественных служб и тогда расположить и объяснить прилежно те предметы, которые необходимы для разумения ежедневного служения клириков, точно так, как мы сделали это верно в нашем *Зерцале Законом* для тех, кто служит в светских судах...»¹⁸

Rationale состоит из 8 томов: 1) Об устройстве и внутреннем убранстве храма; 2) О клириках и их служениях; 3) О литургических и церковных одеждах; 4) О Мессе; 5) О службах суточного круга (*Officio*); 6) О воскресных днях и Господских праздниках; 7) О праздниках в честь святых и заупокойной службе; 8) О церковном календаре.

Теория аллегорическо-символического толкования

В основу *Rationale* Дюрана, так же как и в основу абсолютного большинства средневековых латинских литургических комментариев, положен метод аллегорического толкования. Этот метод происходит

---

¹⁶ *Rationale*. Proemium 13.

¹⁷ *Rationale*. Proemium 3.

¹⁸ *Rationale*. Proemium 14.

из святоотеческого опыта библейской эгзегетики — прежде всего свв. Иеронима и Августина, — укорененного в христианском платонизме. В основу Платоновой философии, как известно, положено представление о сверхчувственном, духовном мире умопостигаемых *эйдосов* (*εἶδος* — вид, облик, образ), идей. Только мир идей всецело реален, ибо он вечен и неизменен. Материальный, чувственный мир является только отражением *эйдосов*, изменчивым и непостоянным. Поскольку материальные предметы воплощают умозрительные идеи, они становятся *знаками* (*signi*), *образами* (*figurae*), *символами* сверхчувственных идей, тем самым связывая собой мир идей и мир материи.

Блаж. Августин считал, что символизм присущ любой религии, тем более христианству. «Не может существовать ни одного религиозного общества, ни одной религии, истинной или ложной, без неких символов, или видимых таинств, которые объединяют сообщество (*signaculorum¹⁹ vel sacramentorum visibilium consortio colligentur*)»²⁰. Есть духовный, невидимый мир, где в непреступном свете обитает Троиственный Бог, бесплотные ангелы, души святых и праведных, и есть видимый, тварный мир, в котором обитает человечество. Эти два мира соединены между собой «всецелым таинством» — союзом Богочеловека Иисуса Христа, совершившего спасение человечества, и Его Церкви. Христос и Его Церковь — это *totum mysterium* всего Писания, но также и богослужения, литургии Церкви, ибо, по слову св. Августина, из пронзенного копьем бока Христа «излились таинства Церкви, без которых невозможно войти в истинную жизнь»²¹. Человек приобщается к «таинствам» (*mysteria*) Христа и Церкви через представляющие их видимые, чувственные знаки — *sacramenta*. Слово *sacramentum* имеет двойственное значение: 1) библейские события, заповеди, установления, имеющие смысл пророческих прообразов, указывающих на Христа и совершенное им спасение человечества; 2) литургические священнодействия (прежде всего — Евхаристии, Крещения, Миропомазания), каждое из которых является «видимым знаком невидимой благодати Божией (*invisibilis gratiae Deo visibile signum*)»²².

Понятия *аллегория*, *метафора*, *знак*, *образ*, *изображение* (*tyrus, figura, imago*), *символ*, с одной стороны, схожи и означают материальные

¹⁹ *Signaculum* в латинском языке имеет то же значение, что и *symbolum, symbolus* — отличительный знак, печать.

²⁰ Августин, блж. *Contra Faustum Manichaeum*. 19.11. PL. 42. Col. 354.

²¹ Августин, блж. In *Johannis Evangelium tractatus*. 120. 2. PL. 35. Col. 1953.

²² Августин, блж. *De civitate Dei*. X. 5. PL. 41. Col. 282.

предметы, действия или события, которые имеют не только непосредственный, очевидный, но и иной, отвлеченный, абстрактный смысл. Однако в *знаке, образе, аллегории* реальный и абстрактный смыслы не смешиваются и легко различимы. Абстрактный смысл прост, очевиден и не оставляет места множественным интерпретациям. В *символе* же «смысл, перенесенный с одного предмета на другой, настолько глубоко и всесторонне сливается с этим вторым предметом, что их уже становится невозможно отделять один от другого. Символ в этом смысле есть полное взаимопроникновение идейной образности вещи с самой вещью»²³. Кроме того, символ всегда имеет несколько «смысловых уровней» и допускает многообразие толкований.

В Библии все эти термины, так же как и *sacramentum*, употребляются в значении пророческого прообраза, указывающего на божественный промысел о спасении человечества, совершенный Иисусом Христом. Аллегорический метод к толкованию Ветхого Завета применял св. ап. Павел: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной... В этом есть иносказание (*ἄτινά ἐστιν ἀλληγορούμενά*). Это два Завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам» (Гал 4:23–25). Суть аллегорического метода заключается в следующем: подобно тому, что человек является одновременно духовным и телесным существом, Священное Писание — Слово Божие, обращенное к человеку, — имеет буквальный или исторический смысл и духовный смысл, отражающий сокровенную божественную истину.

«Все, что относится к службам и украшениям церковным, — писал Дюран, — исполнено божественными знаками и таинствами и изобилует небесной сладостью, если, однако, рассматривается усердным исследователем, знающим, как добыть мед из скалы и елей из камня»²⁴. Даже обыденные, имеющие чисто утилитарное значение предметы, как цемент, окна, балки в здании храма, обувь клирика и т. п., обретают в мистерии церковного богослужения символический смысл: «Мы справедливо принимаем таинства (*sacramenta*), как знаки (*signi*) и образы (*figurae*), поскольку сами по себе они не есть *virtutes*²⁵, но *virtutum signa*».

²³ Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. С. 39.

²⁴ *Rationale*. Proemium 1.

²⁵ Специфический богословский латинский термин, означающий внутреннее духовное содержание таинства или духовный плод, который оно приносит христианину.

Умея распознать видимые знаки и образы, человек может «прочсть как по буквам» ту священную истину, которую они изображают. Эта мысль Дюрана перекликается с определением, которое дал таинствам Августин: «Вещественные таинства ничто иное суть, как видимые слова (*Corporalia sacramenta, nisi quaedam quasi verba visibilia*)»²⁶.

Закон Моисеев содержал обрядовые установления, бывшие образами (*figurae*) истины, открывшейся в Новом Завете, и поэтому они отошли в прошлое. «Но и до нашего времени многозначительная истина сокрыта, которую мы не видим, и поэтому церковь употребляет образы. Так, под белыми ризами мы разумеем красоту, в которую облекутся наши души, или славу нашего бессмертия, которую мы явственно не можем видеть: и в Мессе, начиная с префации, представлена страсть Христова так, чтобы она крепче и вернее отразилась в памяти»²⁷. «Заметим, однако, что в Законе одни повеления — моральные, другие — мистические. Те, что моральные, поучают нравственности, и их следует понимать в прямом смысле слов: „Люби Бога, чти отца, не убий“ и тому подобное. Мистические же (повеления) имеют фигуральный смысл; одни — сакраментальные, другие — церемониальные. Сакраментальные — это те, которые можно объяснить, для чего они установлены, например обрезание, суббота и т. п. Церемониальные — те, о которых нельзя сказать, почему они были установлены, например: «Не паши на воле и осле вместе (Втор 22:10)», «Не надевай одежды, сделанной из разных веществ, из шерсти и льна вместе (Втор 22:11)». Ныне в моральных предметах закон неизменен, но в вещах сакраментальных и церемониальных буква меняется, но дух неизменен, ибо закон не упраздняется. Священство хотя и было изменено, но это было сделано из необходимости перемены подобно тому, что с переменой священства необходима была и перемена закона (Евр 7:12)»²⁸.

В толковании церковного богослужения применяется тот же подход и тот же аллегорический метод, что и в библейской экзегетике. «Согласно Боэцию, каждое Божественное повеление можно понимать или исторически, или аллегорически, или из сочетания того и другого смысла. И, согласно Иерониму, мы должны рассматривать Писание тройко: буквально, аллегорически и духовно»²⁹. Следуя поздней схоластической

---

²⁶ Августин, блж. *Contra Faustum Manichaeum*. 19.16. Col. 356–357.

²⁷ *Rationale*. Proemium 6.

²⁸ *Rationale*. Proemium 7.

²⁹ *Rationale*. Proemium 9.

классификации³⁰, Дюран различает в Библии четыре смысла — *исторический, аллегорический, тропологический и анагогический*. *Исторический смысл* соответствует буквальному пониманию текста. *Аллегория* представлена тогда, когда «то, что сказано буквально, имеет духовное значение, когда одно слово или действие приводит на ум нечто другое. Если представляемое — видимо, тогда это просто *аллегория*. Если невидимое и небесное — то *анагогия*... *Тропология* есть изменение нравов, то есть нравоучение для исправления и утверждения морали, представленное мистически или открыто... Так, например, *Иерусалим* буквально означает „город, в который стекаются паломники“; аллегорически — „Церковь земная, воинствующая“; тропологически — „душа каждого верующего“; анагогически — „Небесный Иерусалим, грядущее царство Христа“»³¹.

Тождество методов интерпретации Писания и богослужения обусловлено исторической взаимосвязью библейской экзегетики и литургии. «Не будем забывать, — писал А. Де Любак, — что христианский экзегезис зародился изначально и прежде всего в служении литургии, в связи с чтениями Священного Писания, которые необходимо было комментировать. Там же он получил свое развитие. Наши экзегеты были часто проповедниками... Даже такой систематический комментарий, как *Толкование на Евангелие от Матфея* Пасхазия Радберта, по своему происхождению был проповедью. Массы народа нуждались в моральном наставлении, представленном более остро и более выразительно в символических формах и которое им доступно, перед тем как они смогут войти в познание глубин вероучения»³².

Ecclesia autem materialis spiritualem designat...

Первая книга «*De ecclesia et ecclesiasticis locis et ornamentis, de consecrationibus et sacramentis*» содержит объяснение особенностей архитектуры здания средневекового латинского храма, его внутреннего и внешнего устройства, церемоний основания и освящения, священных изображений и украшений. Однако через интерпретацию внешней символики здания церкви Дюран последовательно излагает эклезиологическую доктрину о «тайне» Церкви. Поэтому первый том

³⁰ Lubac H. de. *Medieval Exegesis*. Vol. 2. Four Senses of Scripture. Chapter 4 Pedagogy and Spirituality. Edinburgh, 2000. Amazon Kindle Edition (Electronic resource) location 543 of 7201.

³¹ *Rationale*. Proemium 10–12.

³² Там же. Location 490 of 7021.

Rationale — не только литургический комментарий, но и полноценный трактат *de Ecclesia*, «написанный в стиле богословской экклезиологии, укоренившейся во время патристики и более утонченной и гармоничной, чем политическая экклезиология, сосредоточенная на папских претензиях»³³. Суть этого «стиля» заключается не в построении стройной рациональной концепции, как это делается в схоластике, а в *изображении (repraesentatio)* Церкви через взаимно дополняющие друг друга образы. Суть этого метода выразил св. Беда Достопочтенный: «Те же таинства Христа и Церкви доведены до разумения многими путями и посредством многих образов, но как только они повторяются, то всегда порождают нечто новое, что помогает воспринять содержание этих таинств, или своей исключительной новизной приносят великое наслаждение тем, кто слышит о них»³⁴.

Христианский храм является литургическим пространством, священным местом, освященным незримым присутствием Бога: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их» (Исх 25:8). Бог обитает не в рукотворных стенах, а в душах и сердцах людей, которые собираются в храме ради молитвы и служения Богу. Отсюда символическая взаимосвязь архитектурного строения и собрания верующих, именуемых одинаково Церковью. «Церковь вещественная обозначает церковь духовную — *Ecclesia autem materialis spiritualem designat*»³⁵.

«Слово *Церковь* имеет два значения: одно — это вещественное (*corporalis*) строение, в котором Божественные службы совершаются, другое — духовное (*spiritualis*). Как вещественная, церковь построена из собранных друг ко другу различных камней, так и духовная Церковь построена из различных людей»³⁶. «Вещественная церковь, в которую народ собирается, чтобы восхвалять Бога, означает Святую Церковь на небесах, сооруженную из живых камней. Этот Дом Божий прочно построенный, основание его — Христос, краеугольный камень, основание, на котором поставлены апостолы и пророки (ср. Еф 2:20), как написано, *основание его на горах святых* (Пс 86:1)». Дюран, следуя Августину³⁷

---

³³ Holmes S. M. Reading the Church... P. 30.

³⁴ Беда Достопочтенный. Толкование на Песнь песней 4. 4. Цит по: Holmes S. M. Reading the Church... P. 34

³⁵ *Rationale*. 1. 1. 2.

³⁶ *Rationale*. 1. 1. 1.

³⁷ «*Synagoga Iudaeorum, Ecclesia vero Christianorum; quia congregatio magis pecorum, convocatio vero magis hominum intellegi solet*». Ennarationes in psalmos. Ps. 77. 3. PL. 36. Col. 984.

и Исидору Севильскому³⁸, переводит греческое слово *Εκκλησία* латинским «*Convocatio*»³⁹. «...Поскольку Церковь призывает каждого к себе, это наименование лучше подходит к духовному, нежели вещественному смыслу, ибо здесь люди собраны вместе, а не камни, хотя часто имена обозначаемых предметов прилагают к обозначающим предметам». «...Церковь называется *кафолической* по-гречески, ибо она была установлена и распространена по всему миру и потому что все множество верующих должны быть в одном собрании (*congregatio*) или потому что в Церкви положено общее для всех верующих учение»⁴⁰. Эпитет *кафолическая*, с одной стороны, указывает на универсальность, всемирность Церкви. Но в то же время это свойство имеет пространственное измерение. Пребывание «множества в едином собрании» предполагает определенное место для этого собрания.

«Литургическим пространством», вместе с тем, является не только церковное здание, но и сам человек: «Разве не знаете, что вы храм Божий и Дух Божий живет в вас (1 Кор 3:16)». Поэтому архитектурный план храма можно уподобить человеческому телу. Алтарная апсида (*cancellus*), где находится алтарь, изображает голову; крест (т. е. трансепт) с двух сторон — руки; остальная часть, простирающаяся к западу, — тело. «Жертва алтаря означает приношение сердца»⁴¹. Чин освящения храма включает в себя те же священнодействия, которыми сопровождается вступление человека в Церковь. «...Вода, кроплением которой освящается церковь (*храм*), означает Крещение, поскольку некоторым образом церковь сама крещается...» «Тройное кропление иссопом снаружи и внутри изображает тройное погружение в Крещении...»⁴² «Не случайно то же миро⁴³ используется для алтаря и двенадцати крестов на стенах церкви...»⁴⁴ Поэтому архитектура и устройство храма изображает наглядно идею «человека, как живого Храма Божия», выраженную св. ап. Павлом.

---

³⁸ «*Ecclesia Graecum est, quod in latinum veritur convocatio*». *Etymologiae*. 8.1. PL. 82. Col. 294.

³⁹ Дословно «сзывание, созыв» от глагола 'convoco'.

⁴⁰ *Rationale*. 1. 1. 2.

⁴¹ *Rationale*. 1. 1. 14.

⁴² *Rationale*. 1. 6. 11.

⁴³ То же самое миро, которое используется в таинстве Миропомазания (Конфирмации).

⁴⁴ *Rationale*. 1. 6. 27.

Образы Церкви

Дюран приводит ряд образов, которыми в Библии или Священном Предании изображается внутренняя духовная природа Церкви. «Церковь земная, воинствующая также называется Сионом по причине земного странствия; хотя она далека еще от обетованных ей небесных благословений, Церковь созерцает их, поэтому Сион означает „созерцание“ (*speculatio*). А в отношении будущего небесного отечества и мира называется „Иерусалимом“. Ибо Иерусалим означает «видение мира». «Церковь называется Домом Божиим (*Domus Dei*), что происходит от греческого *δοῦμα*⁴⁵ или от латинского *tectum*⁴⁶, что как бы означает, что в Доме Божиим все находятся в согласии. Иногда мы говорим *κυριακή*, что значит Дом Господень, иногда базилика (*βασιλική*); ибо так на греческом или на латыни называют царские дворцы (*regia*), но так называется и наш дом молитвы, ибо здесь служат Царю царей. Иногда церковь называют храмом (*templum*) — высоким домом [*tectum amplum*], в котором приносятся жертвы нашему Богу и Царю, а иногда Божией скинией (*tabernacula*), ибо жизнь на земле есть странствие, и в этом путешествии Церковь идет в небесное отечество, как мы уже сказали, или называется иногда Божией хижиной [*taberna Dei*]⁴⁷. Иногда называется *martyrium* в честь мучеников, иногда капеллой, обителью (*coenobium*), иногда санктуарием, домом молитвы, ораторией. Любое помещение, устроенное для молитвы, может называться ораторией»⁴⁸.

«Более того, Церковь иногда называется Телом Христовым, иногда Девой... Иногда Невестой, с которой Сам Христос обручен через веру... Иногда она называется Матерью, ибо ежедневно рождает Богу духовных чад в крещении. Иногда Дочерью... Также Церковь называют Вдовой, ибо по причине тягот омрачается и, как Рахиль, не может утешиться (ср. Иер 3:15)... Иногда она изображается Блудницей (*meretrix*), поскольку собрана из разных народов и ни для кого не закрывает своего лона, кто к ней возвращается». Столь оригинальная метафора, изображающая Церковь „целомудренной блудницей“ (*Casta Meretrix*), принадлежит св. Амвросию Медиоланскому, писавшему, «что многие возлюбленные

---

⁴⁵ Положение, общепринятое мнение, постановление (*греч.*).

⁴⁶ Строение, помещение под крышей, сень, навес (*лат.*).

⁴⁷ Слово *taberna* (*лат.*) можно также перевести как «харчевня, постоялый двор», т. е. временное пристанище путника.

⁴⁸ *Rationale*. 1. 1. 4.

посещали ее по влечению любви, но она чиста от осквернения грехом»⁴⁹. Св. Амвросий был единственным из отцов, кто применял этот образ⁵⁰. Но в библейской экзегетике образы раскаявшихся и уверовавших блудниц (Фамарь, Раав, Мария Магдалина) считаются изображениями Церкви Нового Завета⁵¹.

«Иногда Церковь называется *градом*, по причине общения ее святых, ее граждан, обнесенным укрепленными стенами Писаний, которые отгоняют еретиков; она имеет разные виды камней и языков, ибо добродетели каждого ее члена различны»⁵².

Ecclesia ab Abel

Древний латинский *Апостольский Символ Веры* называет новозаветную Церковь «общением святых (*Communio sanctorum*)». В этом общении Глава Церкви — Христос объединил живущих всех верующих на земле (Церковь воинствующая) и души праведников, пребывающих на небесах перед престолом Божиим и прославляющих Бога вместе с ангелами (Церковь Торжествующая). Церковь Торжествующая объединяет в себе всех праведников, избранных Богом и достигших святости от начала истории человечества. История Церкви Христовой начинается вместе с историей всего человечества. По мысли блаж. Августина, Церковь Христа — это «Церковь от Авеля (*Ecclesia ab Abel*)»⁵³. «Тело этой Главы (Христа) есть Церковь, которая не только здесь, но распространилась и здесь и во всех странах мира, пребывает не только в нынешнее время, но от самого Авеля, и будет до конца мира объединять всех, кто родится и будет веровать во Христа — весь святой народ, принадлежащий к единому граду. Этот град есть Тело Христово, Глава которому Христос»⁵⁴.

Так же как Церковь Христова унаследовала все Божественные обетования и имеет историческое преемство от избранного Богом народа Израиля, так и христианские храмы унаследовали свое устройство от Скинии Завета, устроенной Моисеем, и Иерусалимского Храма. «Все, что синагога приняла от закона, Церковь приняла через благодать от Христа, который

---

⁴⁹ Цит по: *Haffner P. Mystery of the Church*. Biddles Ltd. Norfolk, England, 2007. P. 115–116.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ *Dulles A. Models of The Church*. NY, 2002. P. 12.

⁵² *Rationale*. 1. 1. 4.

⁵³ *Tarcisius J.V.B. Church*. Статья из Энциклопедии: *Augustine Through Ages*. ed. by Allan D. Fitzgerald. Cambridge, 1999. P. 169–170.

⁵⁴ *Августин, блж. Ennarationes in psalmos*. Ps. 90. 13. PL. 37. Col. 1159.

есть Ее Жених, заменив прежнее лучшим. Основание Церкви не есть нечто новое. Например: Господь повелел Моисею на горе Синай, чтобы тот устроил Скинию, искусно украшенную покрывалами, чья первая часть называлась „святилище“, где народ приносил жертвы, „святая святых“, где служили священники и левиты. И после того как Скиния обветшала от старости, Господь повелел построить храм, который соорудил изумительно Соломон, и он тоже был разделен на две части, как и Скиния. От обоих — т. е. от Скинии и Храма — наши материальные церкви взяли свою форму. Во внешней части народ слушал и молился, в святилище священники молились, совершали жертвы и служили»⁵⁵.

«Скиния, по причине скитания Израильского народа, иногда служит как образ мира, который проходит и похоть его (1 Ин 2:17). И по этой причине четыре цвета покрывал символизируют четыре стихии мира. Поэтому Бог в Скинии — это Бог в мире. Так же как Храм был обогреть кровью Христа, так и Скиния ясно служила образом воинствующей Церкви, которая не имеет земного града, но грядущего взыскует (ср. Евр 13:14); поэтому называется Скинией, палаткой для жилища воинов. Бог в скинии есть Бог среди верных, собранных во имя Его»⁵⁶.

«Первая часть храма, в которой верные приносили жертвы, есть деятельная жизнь, в которой народ трудится, пребывая в любви со своими ближними. Другая часть, в которой служат левиты, есть созерцательная жизнь, в которой богобоязненные мужи предаются общению в любви и созерцанию Бога. Скиния преобразовывается в храм, ибо войну завершают триумфом»⁵⁷.

Дюран, несомненно, верил в древнюю римскую легенду, отражающую идею наследия христианской Церковью обетований, данных Богом в Ветхом Завете. «Во время папы Сильвестра император Константин устроил Латеранскую базилику, в которой поставил Ковчег Завета, доставленный императором из Иерусалима, и золотой светильник с семью ветвями. В этом ковчеге были следующие предметы: золотые кольца и шесты, скрижали Завета, жезл Аарона, манна, ячменный хлеб (*приумноженный чудесно Христом — ср. Ин 6:9*), золотой сосуд, хитон (*Христа*), трость, одеяния Иоанна Крестителя и ножницы, которыми были пострижены волосы (*дословно — совершена тонзура*) Евангелиста Иоанна»⁵⁸.

---

⁵⁵ *Rationale*. 1. 1. 4.

⁵⁶ *Rationale*. 1. 1. 6.

⁵⁷ *Rationale*. 1. 1. 6.

⁵⁸ *Rationale*. 1. 2. 5.

Символика алтаря⁵⁹

Прообразами алтарей христианских храмов являются ветхозаветные алтари, на которых приносились кровавые жертвы. «Сначала Ной, потом Авраам, Исаак и Иаков строили алтари, представлявшие из себя не что иное, как кучу камней, на которых они закалывали и сжигали свои жертвы. Моисей сделал алтарь из дерева ситтим, обложив его золотом... и Соломон... также устроил золотой алтарь. От этих древних отцов происходят нынешние четырехугольные алтари, некоторые из них сделаны из одного камня, некоторые из многих»⁶⁰.

В латинском средневековом языке понятия *altaria* и *arae*, означающие алтари христианских храмов, употребляются как синонимы. Однако Дюран указывает, что между ними есть различие. *Алтарь* (*altare*) может означать «высокий предмет, вещь (*alta res*)» или «возвышенный жертвенник (*alta ara*)», на котором священник воскуряет фимиам. Слово *ara* происходит от *area* «ровная поверхность», «или может происходить от „пламени“ (*ab ardore*), ибо на нем сжигались жертвы»⁶¹.

Символическое значение алтаря многогранно. Во-первых, «алтарь есть умерщвление тела или сердца, в котором плотские движения преодолеваются горением Святого Духа. Во-вторых, алтарь означает духовную Церковь, при этом четыре угла алтаря означают четыре стороны света, в которых распространилась Церковь. В-третьих, он означает Христа, без Которого жертва не может быть принята Отцом, и так Церковь имеет обыкновение приносить молитвы Отцу через Христа. В-четвертых, он означает тело Христа... В-пятых, он означает стол, за которым Христос ел и пил с учениками»⁶². Алтарь также подобен сердцу человека, которое «находится посреди тела человека, как и алтарь посреди храма»⁶³.

Табернакула, или дарохранильница, «в которой хранится Тело Господне или реликвии святых...», изображает древний Ковчег или Скинию

---

⁵⁹ В латинской традиции *алтарем* называют стол для совершения Евхаристии. Пространство внутри алтарной апсиды, в котором находится духовенство во время совершения службы, называется *санктуарием*, *пресвитерием* или *cancellum* (т. е. пространством, отделенным оградой).

⁶⁰ *Rationale*. 1. 2. 1.

⁶¹ *Rationale*. 1. 2. 2.

⁶² *Rationale*. 1. 2. 3.

⁶³ *Rationale*. 1. 2. 6.

Завета⁶⁴. *Capsa*, т. е. ларец для хранения освященных хостий, изображает «тело Блаженной Девы»⁶⁵.

Золотые канделябры, стоящие на алтаре, устроены по подобию золотых светильников, украшавших Скинию (Исх 25:31), и означают «сияние благих дел»⁶⁶. Два больших светильника, поставленные на двух дальних углах алтаря, знаменуют «радость двух народов — язычников и иудеев — о рождении Христа», а их пламя — веру народа. Посреди алтаря между канделябрами поставляется изображение Креста, подобно тому как «Христос стоит в Церкви, как Посредник между двумя народами — иудеями и язычниками. Ибо Он — краеугольный камень, который сделал два (*народа*) одним, к Которому пришли пастухи из Иудеи и волхвы с Востока»⁶⁷. Алтарь покрывается белыми пеленами, изображающими «Плоть, или смирение Христа». Спереди алтарь украшен пеленой с золотым галуном и вышивкой. «Иногда алтарь означает Христа, и тогда золото сообразно представляет украшение любви. Как золото превосходит все металлы, так и любовь превосходит все добродетели, как говорит апостол в послании к Коринфянам: „Любовь из них — больше“ (1 Кор 13:13)»⁶⁸.

Символика архитектуры церковного здания

«Материальные церкви, в которых люди собираются прославлять Бога, означают Святую Церковь на небесах, устроенную из живых камней»⁶⁹. Готические храмы, как правило, имеют крестообразную форму, указывающую на то, «что мы должны распять себя для мира и что мы должны следовать путем Креста, как написано: „...если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною“ (Мф 16:24). Но некоторые храмы раннего Средневековья имели форму ротонды — круглой или восьмиугольной, — «что означает, что Церковь распространяется, чтобы заключить в себя весь мир, почему и сказано: „...до пределов вселенной слова их“ (Пс 18:5) — или же то, что от круга мира мы придем к кругу венца вечности»⁷⁰. Внешние стены храма изображают иудеев

---

⁶⁴ *Rationale*. 1. 2. 4.

⁶⁵ *Rationale*. 1. 3. 25.

⁶⁶ *Rationale*. 1. 3. 31.

⁶⁷ *Rationale*. 1. 3. 27.

⁶⁸ *Rationale*. 1. 3. 32.

⁶⁹ *Rationale*. 1. 1. 9.

⁷⁰ *Rationale*. 1. 1. 17.

и язычников, «пришедших ко Христу от четырех концов земли, которые веровали, веруют и будут веровать в Него. Более того, эти верующие, предопределенные к вечной жизни, есть камни в этом строении, чьи стены будут строиться до конца этого мира»⁷¹. Также четыре внешние стены храма изображают «четыре главных добродетели — справедливость, твердость, мудрость, воздержание»⁷². Дюранд сравнивает их с равными по длине внешними стенами небесного града Иерусалима, изображенными в кн. Откровения (Откр 14:23): «Большие камни, отесанные или квадратные снаружи стены, в середине которой лежат меньшие камни, — это те совершенные люди, чьи добродетели и молитвы поддерживают более слабых»⁷³.

«Цемент, без которого стены не могут быть устойчивыми, сделан из извести, песка и воды. Известь — это горячая любовь к ближним, которая соединяет песок, который есть земные труды, поскольку истинная любовь имеет величайшее попечение о других, заботу о вдовах, стариках, сиротах и немощных; поэтому те, кто любят ближних, пылко желают трудиться своими руками так, чтобы их руки могли помогать другим. Чтобы известь и земля могли использоваться для строительства стен, они связываются между собой примесью воды. Поскольку вода изображает Святого Духа, — также как камни не могут быть соединены в прочной стене без цемента — так не могут быть люди соединены вместе, чтобы построить Небесный Иерусалим без любви к ближнему, через которую Святой Дух руководит их трудом. Все камни в стене, которые обработаны, отесаны, красивы и крепки, изображают святых... Христос есть наша Стена в Его слове и наш Оплот в Его страдании»⁷⁴.

«Храм своими четырьмя длинными и широкими стенами, которые есть учение четырех Евангелий, устремляется ввысь, то есть к высоте добродетелей. Длина стен есть долготерпение, которое стойко переносит скорби до тех пор, пока не достигнет небесного отечества, ширина — это любовь к ближнему, милосердие, которое расширяет душу человека, чтобы любить своих друзей в Боге и любить своих врагов для Бога; высота есть надежда будущего спасения, которая заставляет человека презирать благоденствие и скорбь до времени, пока не узрит благословение Господне в Земле Живых»⁷⁵.

---

⁷¹ *Rationale*. 1. 1. 9.

⁷² *Rationale*. 1. 1. 17.

⁷³ *Rationale*. 1. 1. 9.

⁷⁴ *Rationale*. 1. 1. 10.

⁷⁵ *Rationale*. 1. 1. 15.

«Фундамент храма есть вера в вещи невидимые» (ср. Евр 11:1). Крыша — «любовь, которая покрывает множество грехов» (1 Петр 4:8); Двери храма изображают самого Христа и апостолов, а также «послушание, о котором Господь сказал: „Если хочешь иметь жизнь вечную, соблюди заповеди“» (Мф 19:17); каменный мозаичный пол (*pavimentum*) — «смирение, о котором Псалмопевец сказал: „Душа моя повержена в прах“ (лат. *Adhaesit pavimento anima mea*)» (Пс 118:25). «Каменный пол церкви — основание (фундамент) нашей веры. То есть в духовной Церкви основание есть Христовы нищие, а именно нищие духом, кто смиряет себя во всем, и поэтому их смирение подобно полу. С другой стороны, пол, по которому ступают ноги мирян, представляет Церковь, подкрепляемую их трудами»⁷⁶.

«Алтарная апсида, глава церкви, более низкая, чем основное здание церкви, духовно показывает, насколько важно, чтобы смирение пребывало среди священства и епископов, как написано: „Ибо велико могущество Господа, и Он смиренными прославляется“ (Сир 3:20)»⁷⁷. Алтарная решетка (*cancellus*), которая отделяет алтарь от клироса, означает «отделение небесного от земного»⁷⁸.

Клиросы, или хоры (*chorus clericorum*), расположенные справа и слева от пространства алтарной апсиды (санктуария), «есть подобающее место для собрания певцов», исполняющих антифонное пение. Вслед за Исидором Севильским⁷⁹ Дюран утверждает, что «слово *chorus* происходит от слова *chorea* (хоровод) или *corona* (венец)». Дюран, следуя древнему преданию, считал, что антифонное пение происходит из древней Антиохийской Церкви. «Ибо в прошлом клирики обычно стояли вокруг алтаря и пели псалмы в унисон, но Флавиан⁸⁰ и Феодор⁸¹ установили антифонное пение, наученные Игнатием⁸², который сам принял это как Божественное установление. Два хора певцов изображают ангелов и духов правды, как бы сказать, они увещевают друг друга делать благие дела. ...И заметь, когда один человек поет, это называется *монодия* по-гречески

⁷⁶ *Rationale*. 1. 1. 16.

⁷⁷ *Rationale*. 1. 1. 31.

⁷⁸ *Rationale*. 1. 1. 31.

⁷⁹ Исидор Севильский. *Etymologiae*. 6. 19. 5–6. PL. 82. Col. 252.

⁸⁰ Свт. Флавиан Антиохийский +404 г., наставник свт. Иоанна Златоуста.

⁸¹ Феодор Мопсуестийский, который был учеником свт. Флавиана.

⁸² Свщмч. Игнатием Богоносцем. Дюран имел ввиду, что Флавиан и Феодор распространили традицию антифонного пения, начало которой в Антиохии якобы положил св. Игнатий Богоносец.

или *сiсinium* по-латыни; когда двое поют, это называется *bicinium* (*дуэт*); когда многие — это называется *хор* (*chorus*)»⁸³.

Экседра (полукруглая ниша в стене, увенчанная полукуполом, распространенный элемент церковной архитектуры) «изображает верных мирян, прилепившихся к Христу и Церкви». Крипта, часто встречающаяся во многих средневековых храмах, «представляет отшельников, ибо они проводят уединенную жизнь. Атриум — внутренний двор перед входом в церковь, обрамленный по сторонам портиком, «означает Христа, через Которого открывается вход в Небесный Иерусалим»⁸⁴.

Башни церкви изображают «проповедников и прелатов Церкви, кто ее оплот и защита». Пинакль — остроконечная декоративная башенка, характерный элемент готической архитектуры, — символизируют «жизнь или ум прелатов, которые направляются к возвышенным предметам»⁸⁵. Фигура петуха на башне готического храма также изображает проповедников. «В глубокой ночи всегда бодрствующий петух отделяет часы своим криком, будит спящих и возвещает приближение дня, но прежде он будит себя хлопаньем крыльев. Каждая из этих вещей не имеет недостатка в священной тайне. Ночь — это мир, те, кто спят, есть сыны тьмы, лежащие во грехе, петух изображает проповедников, которые проповедают ясно и пробуждают спящих так, чтобы они отринули дела тьмы, восклицая: „Горе спящим! Восстань, спящий!“ (Еф 5:14), провозглашая будущий свет, когда они проповедают день суда и будущую славу. И мудро, что, прежде чем проповедовать о добродетелях для других, они пробуждают себя от сна, смиряя свои тела, как апостол сказал: „Усмирю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным“ (1 Кор 9:27)»⁸⁶.

Купол, увенчанный крестом, означает, «что совершенная и нерушимая католическая вера должна быть проповедана и утверждена и что если кто-либо не будет хранить ее всецело и нерушимо, то погибнет для вечности»⁸⁷.

«Стеклянные окна храма есть Божественные Писания, которые отражают ветер и дождь, то есть хранят от вреда и передают яркий свет истинного Солнца, которое есть Бог, внутри храма, который есть сердца

---

⁸³ *Rationale*. 1. 1. 18.

⁸⁴ *Rationale*. 1. 1. 20.

⁸⁵ *Rationale*. 1. 1. 21.

⁸⁶ *Rationale*. 1. 1. 22.

⁸⁷ *Rationale*. 1. 1. 23.

верных, чтобы просветить пребывающих в нем. Окна внутри церкви больше, поскольку мистический смысл шире и превосходит буквальный смысл (*Священного Писания*). Пять телесных чувств также изображаются окнами, которые должны иметь более частый переплет снаружи, чтобы не дать войти суете мира, но они более открытые внутри, чтобы приобрести свободнее духовные дары»⁸⁸.

«Кованные решетки снаружи окон означают пророков и других таинственных учителей воинствующей церкви. Парные колонны, расположенные по бокам окон означают две заповеди любви, а также апостолов, которых посылал Господь проповедовать парами (ср. Лк 10:1)»⁸⁹.

Колонны внутри храма — «епископы или учителя, кто духовно поддерживает храм Божий, так же как евангелисты поддерживают престол Божий». Основания колонн — апостолы, поддерживающие епископов и все тело Церкви. Капители колонн — епископы и проповедники⁹⁰. Перекрытия, соединяющие здание, есть «князья мира сего, или проповедники, защищающие единство Церкви, одни — своими словами, другие — делами»⁹¹. Скамьи для сидения и коленопреклоненных молитв (*reclinatoria*) изображают монахов, ведущих созерцательный образ жизни⁹². Балки, потолочные перекрытия, стропила изображают проповедников, которые духовно поддерживают, украшают и укрепляют Церковь⁹³. Кафедра (*pulpitum*) проповедника в церкви «есть жизнь совершенных», создана по образцу медного возвышения — амвона, устроенного Соломоном во дворе Храма (2 Пар 6:13), с которого он говорил к народу⁹⁴.

Аналой (*analogium*) для чтения Евангелия так назван потому, что «Слово Божие здесь читается и возвещается». Такой аналой в латинском храме называется *амвоном*⁹⁵.

Часы (*horologium*), указывающие время для совершения литургических часов, т. е. служб суточного круга, изображают «усердие, которое священники должны иметь в отправлении канонических часов в установленное время, так, как с тем, что написано: «Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей» (Пс 118:164)⁹⁶.

---

⁸⁸ *Rationale*. 1. 1. 24.

⁸⁹ *Rationale*. 1. 1. 25.

⁹⁰ *Rationale*. 1. 1. 27.

⁹¹ *Rationale*. 1. 1. 29.

⁹² *Rationale*. 1. 1. 30.

⁹³ *Rationale*. 1. 1. 31.

⁹⁴ *Rationale*. 1. 1. 33.

⁹⁵ *Rationale*. 1. 1. 34.

⁹⁶ *Rationale*. 1. 1. 35.

Черепица крыши, защищающая от дождя дом Божий, — «это воины, которые защищают Церковь от язычников и других врагов»⁹⁷. Винтовые лестницы, сделанные по подобию храма Соломонова, — это «проходы, сокрытые между стен, через которые мы сокровенно получаем понимание каждого из таинств, познаваемых только теми, кто шествует в небесные селения»⁹⁸. Ризница, или *сакристия*, где хранятся священные сосуды и где священники облачаются в священные одежды, «изображают утробу Блаженнейшей Марии, в которой Сам Христос облачился в священное одеяние Своей плоти»⁹⁹.

Лампады, которые зажигают в Церкви, изображают Христа, Который есть истинный Свет миру (Ин 1:9; 8:12). Свечи в храме изображают «апостолов и других учителей, чьим учением Церковь сияет, как солнце и луна... Моисей сделал семь светильников, которые есть семь даров Св. Духа, просвещающие в ночи этого мира мрак нашей слепоты, и они поставлены на канделябрах, ибо дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия (Ис 11:2)... почивает на Христе, Проповедовавшем прощение тем, кто был пленен грехом. Множество светильников изображает обилие благодати...»¹⁰⁰.

Большой триумфальный крест, подвешенный над алтарем или в центре храма, означает, что «мы любим нашего Спасителя из глубины сердца... И так делается, чтобы показать, что любовь к Богу, которая живет в нас, — к нашему Богу, который ради спасения Своих рабов послал Единородного Сына Своего, — никогда не будет предана забвению, но мы будем подражать кресту Христову»¹⁰¹.

В эпоху ранней готики архитектурные комплексы соборов и городских храмов включали в себя строения, в которых проживали клирики *капитула*, т. е. причта — *claustrum*¹⁰². «Как говорит Сикард Кремонский в *Митрале*, *claustrum* берет начало от левитской стражи вокруг Скинии, или преддверия Соломонова Храма. Ибо Господь повелел Моисею, чтобы левиты не исчислялись среди множества израильтян, но что они назна-

---

⁹⁷ *Rationale*. 1. 1. 36.

⁹⁸ *Rationale*. 1. 1. 37.

⁹⁹ *Rationale*. 1. 1. 38.

¹⁰⁰ *Rationale*. 1. 1. 40.

¹⁰¹ *Rationale*. 1. 1. 41.

¹⁰² Отсюда происходят слова *Cloister*, *Kloster*, означающие «монастырь, общежитие для монахов». Такое общежитие для причты городских храмов следует отличать от *аббатства* (лат. — *Abbatia*), то есть монашеской общины, принадлежащей к какому-либо монашескому ордену.

чены переносить и иметь попечение о Скинии Завета. И, согласно этой заповеди, когда в Церкви совершаются Божественные таинства, клирики должны находиться отдельно от народа. По этой причине собор в Майнце определил, что часть храма, отделенная решеткой — *cancellus*, — предназначена только для клириков, поющих псалмы. Ибо храм представляет Церковь Торжествующую, а *claustrum* означает небесный рай, где будет одно сердце в любви Божией, где все будет общим для каждого... ибо Бог хочет быть „Всею во всем“ (1 Кор 15:28). Поэтому клирики живут вместе в *claustrum* ради служения Богу, оставив все мирские владения и имея все общее»¹⁰³.

Заключение

В XIII в. схоластическое богословие, представлявшее собой синтез христианства и аристотелевской философии, достигло пика своего развития. «Аллегорический метод созерцания и объяснения литургии, — отмечал Й. А. Юнгманн, — должен был бы достигнуть состояния кризиса в XIII в., и то, что он благополучно перенес шторм и остался невредимым в последующее время, заслуживает удивления. В век, когда схоластицизм достиг своего пика, сама основа любой аллегории в действительности должна быть подвергнута сомнению. Ибо аллегория основана полностью на концепции мира, которая рассматривает чувственные и видимые явления только как отражения и символы невидимого и неосязаемого высшего мира... Это есть ничто иное, как последствия доведенной до логического конца платоновской теории познания, с ее строгим разделением мира чувств и мира идей... Что же касается развития Литургии Мессы или развития ее понимания, то, что схоластицизм едва ли оставил здесь след — весьма удивительная вещь... *Rationale* Дюрана, полностью построенный на основе аллегории, продолжал быть основным руководством по литургии в позднее Средневековье и далее»¹⁰⁴.

Существует широко распространенное мнение, что авторы средневековых литургических комментариев, и в частности Дюран, проводят аллегорические параллели слишком произвольно, отрываясь от реальности и руководствуясь субъективными фантазиями. Однако следует учитывать то обстоятельство, что *Rationale* учит тому, как клирикам следует толковать богослужение для народа в проповедях, с тем чтобы донести

---

¹⁰³ *Rationale*. 1. 1. 42.

¹⁰⁴ *Jungmann J. A. The Mass of Roman Rite. Vol. 1. Notre Dame, Indiana, 2012. P. 113.*

до сознания паствы нечто больше, чем просто значение тех или иных священных предметов или обрядов, а именно основные догматические и моральные истины христианской религии. В Священном Писании эти истины чаще всего передаются посредством образов. «В этих образах трудно провести линию между буквальным и метафорическим значением... Например, *Народ Божий* и *Тело Христово* — в экклезиологическом применении нечто большее, чем метафора. Психология образов есть исключительно тонкая и сложная. В религиозной сфере образы действуют как символы... Символы трансформируют горизонты человеческой жизни, интегрируют восприятие реальности, изменяют масштаб его ценностей, ориентируют в ином направлении его предпочтения, привязанности и стремления образом, превышающим силу абстрактного концептуального мышления. Религиозные образы, которые используются в Библии и христианской проповеди, фокусируют наш опыт в новом направлении. Они имеют эстетическую привлекательность и воспринимаются не просто разумом, но воображением, сердцем и, что более правильно, всецелым человеком»¹⁰⁵. Дюран, следуя древней традиции, рассматривает вещественные элементы литургии, литургические действия как образы и символы, созерцание и осмысление которых открывает путь к постижению возвышенных и сокровенных истин богословия. Так, в *Rationale* Дюран рассматривает архитектуру и внешнее устройство храма как отражение мистической природы Церкви — Дома Божия. Поэтому первую книгу *Rationale*, как было отмечено выше, справедливо считать полноценным трактатом по экклезиологии.

В этой связи следует отметить, что в Средневековье латинская экклезиология сводилась в целом к дискурсу об иерархическом устройстве Церкви и в первую очередь к обоснованию абсолютизма папской власти. Как правовед, Дюран не подвергал сомнению верховенство папской власти в Римско-Католической Церкви. В *Speculum* он писал: «Папа имеет полноту власти, и до тех пор, пока не случится, что он будет что-либо делать против веры, он имеет право делать или говорить все, что он пожелает, везде и во всем»¹⁰⁶. Однако, как богослов, он не столь категоричен. В первой книге *Rationale*, там, где он рассуждает о духовной сущности Церкви, о папстве нет ни слова. Во второй книге *De ministris, et ordinibus ecclesiasticis, et de eorum officiis* Дюран по необходимости касается вопроса об иерархическом положении и служении Римского

---

¹⁰⁵ Dulles A. Models of The Church. P. 12–13.

¹⁰⁶ Holmes S.M. Reading the Church... P. 44.

понтифика. Дюран проводит аналогию между иерархическим устройством в Церкви и Римской Империи, имея ввиду как античную империю, так и средневековую *Священную Римскую Империю*, куда входило Бургундское королевство, на территории которого находился диоцез Дюрана — город Манд. В 962 г. Римская империя была «воссоздана» Оттоном Великим и существовала до 1806 г. как конфедерация европейских монархий во главе с императором. Император занимал высшее иерархическое положение по отношению к другим монархам, но это первенство было номинальным вследствие отсутствия фактической централизованной власти в Империи. Дюран уподобляет власть Римского понтифика власти императора (*Romanus Imperator monarchae similitudinem gerit*). Папа — *princeps* среди других епископов (*Pontifex vero princeps sacerdotum est*)¹⁰⁷. Слово *princeps* этимологически происходит от латинского клише *primus inter pares* — *первый среди равных*. В римской республике так называли старейшего члена сената (*princeps senatus*). Позднее этот почетный титул был усвоен римским императором. В средневековом феодальном обществе король считался *primus inter pares* по отношению к своим вассалам, а император — к монархам, чьи земли входили в Империю. Тут же Дюран напоминает древний тезис, сформулированный папой Пелагием I: «Ни один из патриархов не может называться словом *Вселенский (universitatis)*, ни называть себя так в посланиях, ибо тем самым похищается и отнимается честь других патриархов»¹⁰⁸. Отсюда видно, что Дюран следует древней латинской парадигме — сочетания принципов патриаршего первенства епископа Рима и коллегиальности (соборности), основанной на уважении к иерархическому достоинству каждого епископа. Поэтому экклезиология Дюрана в большей степени созвучна экклезиологии эпохи патристики, чем средневековой доктрине, основанной на идее универсального абсолютизма власти папы.

Rationale Дюрана снискал славу шедевра богословской и литургической литературы. Это уникальный труд, который не утратил своей актуальности до сего дня, о чем говорит современный критический английский перевод, выполненный менее 20 лет назад и вновь переизданный. Поэтому отсутствие русского издания *Rationale* и исследований на данную тему — лакуна в отечественной богословской науке, которая, следует надеяться, в будущем все же будет восполнена.

---

¹⁰⁷ *Rationale*. 2. 9. 3.

¹⁰⁸ *Rationale*. 2. 1. 21.

Источники и литература

1. *Guilielmo Durando episcopo Mimatensi. Rationale Divinorum Officiorum.* Neapoli, 1859.
2. *Thibodeau T. The Rationale Divinorum Officiorum of William Durand of Mende: a New Translation of the Prologue and Book One* NY. Columbia University Press, 2007.
3. *Августин, блж. Contra Faustum Manichaeum.* PL. 42.
4. *Августин, блж. Ennarationes in psalmos.* PL. 36–37.
5. *Августин, блж. In Johannis Evangelium tractatus.* PL. 35
6. *Св. Исидор Севильский. Etymologiae liber VI.*
7. *Vogel C. Medieval Liturgy: An Introduction to the Sources.* Washington, 1981.
8. *The New Cambridge Medieval History. Vol. 5.* Cambridge University Press, 2008.
9. *Tarcisius J.V.B. Church. Статья из Энциклопедии: Augustine Through Ages.* ed. by Allan D. Fitzgerald. Cambridge, 1999.
10. *Haffner P. Mystery of the Church.* Norfolk, England, 2007.
11. *Holmes S.M. Reading the Church: William Durandus and a New Approach to the History of Ecclesiology // Ecclesiology. The Journal for Ministry, Mission and Unity.* 2011. № 7. С. 29–49.
12. *Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство.* М.: Искусство, 1995.
13. *Флоровский Г., проф. прот. Пути Русского Богословия.* Париж, 1937.
14. *Lubac H. de. Medieval Exegesis. Vol. 2. Four Senses of Scripture. Chapter 4 Pedagogy and Spirituality.* Edinburgh, 2000. Amazon Kindle Edition.
15. *Dulles A. Models of The Church.* NY, 2002.
16. *Jungmann J.A. The Mass of Roman Rite. Vol. 1. Notre Dame Indiana,* 2012.

Protodeacon Konstantin Markovich. The Theology of the Church in the Allegorical Interpretation of the Architecture and Decoration of a Latin Temple in the Rationale Divinorum Officiorum of Guillaume Durand.

The important eight-volume work *Rationale Divinorum Officiorum* of the French medieval scholar of canon law and liturgics Guillaume Durand is written in the style of allegorical commentary on the divine services. The first book contains explanations of the architecture and interior decoration of the temple. Elements of the architecture, which house the serving of Mysteries and sacred rites, from the point of view of Durand, are visible images and symbols that reveal the essence of the Church *ad intra* as a congregation of the faithful, united by their common faith in the Triune God, the atoning sacrifice of Jesus Christ, and divine grace, which can be obtained through the Mysteries and joint prayer. In this way, the first volume of *Rationale* also serves as a complete theological treatise on the mystery of the Church. Durand believed that the methods of biblical exegesis should be applied to the interpretation of liturgical items and rites.

Keywords: comparative liturgy, Latin rite, Guillaume Durand, medieval architecture, church, ecclesiology, allegorical commentary, temple, symbol, medieval theology.

Protodeacon Konstantin Markovich — Candidate of Theology, Lecturer at St. Petersburg Theological Academy (protodmarkovitch@rambler.ru).